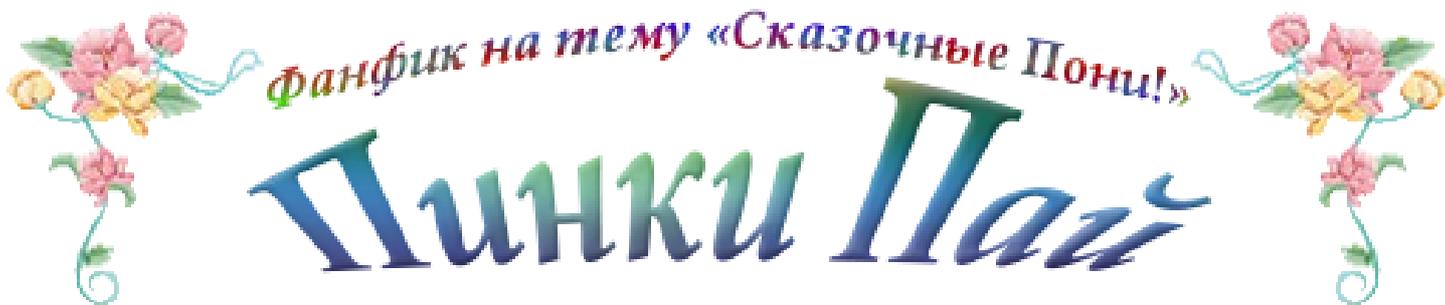

Аня Бутенко

Шинки Пай

Небо затянуто серыми тучами, а холодный ветер гонит по пустырю серую колкую пыль. Розовая поняша прищурилась и откинула от глаз светло-розовую кудрявую чёлочку. Оглянувшись, она помрачнела: ни камушка, не деревца. Серый, унылый мир. Вдалеке кто-то завыл, ветер подул сильнее, пыль устремилась прямо к розовому лицу, в голубые глаза.

Пинки закатила глаза и оглянулась на звуки осторожных шагов. Другая пони, похожая на неё, стояла в сотне шагов с топором в зубах. Её серые глаза пристально смотрели в голубые глазки Пинки, тёмно-вишнёвая, прямая, как стрела, грива незнакомки даже не развевалась по ветру, так же как и тёмно-красный хвост. В глубоких глазах отражались две Пинки.

Пинки почувствовала, как сердце выпрыгивает из груди, но огромным усилием воли она успокоила его и с вызовом посмотрела в тусклые глаза своего альтер-эго. Пинкамина стояла, даже не дыша, просто в упор разглядывала своего противника. Тёмная шерсть слегка дрожала от холодного северного ветра, и Пинки тоже поёжилась. Надо было брать шарфик, сокрушалась кудряшка, но уже было поздно думать о шарфиках и шапках. У неё есть дело поважнее.

- Привет. - выкрикнула Пинки настолько беззаботно, насколько смогла. По крайней мере, она отвела взгляд на

серые тучи над своей головой, а не на блестящий топор в зубах ну почти что себя.

"Ну почти что Пинки" даже не отозвалась. Зато она скосила глаза на свой топор и вопросительно приподняла бровь, словно совещаясь с ним. Пинки настоящая вздрогнула от одной только мысли, о чём можно совещаться с топором. Топор - существо неживое, рта у него нету, значит, наверное, они не гово...

- Мы так и будем тут стоять? - неприятный голос противника вывел поняшку из ступора и она молча кивнула. Пинкамина сделала шаг вперёд и в нерешительности остановилась. Посмотрела на небо, насупила брови и покосилась на замёрзшую пони. Топор спокойно лежал рядом, на серой земле, и никаких лозунгов не выкрикивал. Тёмно-розовое копыто легло на необычное оружие и приподняло его. Нагнув голову, Пинкамина взяла рукоять в рот и уже с открытой ненавистью посмотрела на свою добрую половинку. Добрая половинка стояла, потирая спину копытцем.

- А где твоё оружие? - спросила Пинкамина, озираясь кругом.

- Добро - это самое сильное оружие. - ответила Пинки, ставя копытце на землю.

- Посмотрим, на что способно твоё всемогущее "добро" против него. - Пинкамина осторожно погладила топор, смотря на своё отражение в нём.

- Знаешь, добро способно на многое. - весело ответила Пинки. Страх перед пони с топором уже прошёл и она весело прыгала на месте, - Вот я знаю одну песенку, сейчас спою...

- Нет, нет, давай без песенок. - хмыкнула Пинкамина,

смотря за жизнерадостно прыгающей Пинки, которая и в такой ситуации умудрялась напевать песенку себе под нос.

- Ладно. - немного разочаровано отозвалась кудряшка, становясь в боевую позу и прищурившись, смотря на врагиню. Холодный ветер дорос до уровня стихийного бедствия и летел в сторону Пинкамины. Та даже не пошевелинулась, лишь крепче сжала топор в своих зубах и попыталась оскалиться. Это бы получилось у неё, если бы не топор во рту.

Пинкамина также приняла боевую позу, и её горящие злобой глаза сверкнули в серой тьме. Топнув передней ногой она молча прочертила полосу, и выдвинув ногу вперёд, прыгнула. Довольно высоко, и в продолжительном полёте успела поправить оружие в зубах, направляя его лезвием вниз. Розовая пони внизу отпрыгнуть не успела, лишь слегка отодвинуться - топор ударил по её гриве, отрубив половину. Сама владелица оружия упала спиной прямо на спину розовой кудряшки, которая не выдержав на себе лишнего веса покачнулась и упала, проехав по земле ещё с добрый метр, рисуя подбородком линию на сером песке. Сама Пинкамина упала с Пинки, повалившись грудью на холодную землю. Топор отлетел в сторону, когда злодейка раскрыла рот, чтобы злобно крикнуть. Зачем ей злобно кричать - неизвестно, скорее всего, чтобы запугать Пинки.

Сама Пинки успела встать и встряхнуться, как мокрая собака. Голова поняшки кружилась, а в глазах танцевали голубые и ядовито-зелёные круги. Пони оглянулась на Пинкамину, которая встала на все четыре ноги. В ушах поньки звенело и она кивнула, чтобы прогнать

звон, который её порядком раздражал. Подняв голову, злодейка увидела Пинки, которая осторожно приближалась к ней.

- Не надо, зачем? Давай остановимся?.. - прошептала Пинки, тихо шагая к альтер-эго.

Пинкмаина тряхнула головой и оскалилась.

- Нет, конечно же. - ответила она сквозь зубы. - Ты слабая. И ты опасная.

- О... опасная? - ни один мускул не дрогнул на лице Пинки, хотя внутри неё шумела буря. Огонь внутри требовал выхода, слёзы рвались к голубым глазам из центра души.

- Опасная, ты же ненормальная! Эти твои замашки, твоя привычка прыгать, прыгать всё время, а твой ветер в голове, твоя энергия, ты же бомба, ты... - Пинкамина уже голосила, задрав голову, словно пёс, собравшийся выть на луну. Глухо заворчал гром на горизонте, будто крики Пинкамины разбудили его. Ударила капля дождя.

Пинки стояла, ковыряя землю копытом. Вокруг него появилось кольцо веточек, грязи и песчинок. Она даже не обратила на это внимание. Странно слышать такие слова от самой себя, пусть от злой и раздражительной. Её считают ненормальной... Странная мысль появилась в голове Пинки: а согласны ли с Пинкаминой остальные? Ведь розовая пони действительно так себя ведёт... Весь её мир состоял из шариков, кексиков, сахара и утренних песенок. Но нравилось ли это другим?

- Видишь, теперь ты сама поняла. - заключила Пинкамина, поднимая свой топор. Дождь разросся до ливня и земля размокла, став океаном холодной грязи. Облака словно легли на головы кобылок, скручиваясь в чёрные

жгуты и раскручиваясь в тёмные расплывчатые пятна. Пинкамина не обратила внимание на то, что рукоять топора была грязной - безо всякого беспокойства засунув грязное оружие себе в рот, она вновь посмотрела на Пинки. Та не слышала реплики Пинкамины, утонув в своих мыслях о сказанном. Верна ли она своему сердцу, или же вся её жизнь - лишь игра на публику? Пинки вспомнила свою первейшую вечеринку. Несмотря на все её успехи, та радость и счастье её самых родных поней была бесценна. Огонь, греющий душу. Их радость была искренней, но радовались ли все остальные? А ей, между прочим, хотелось стать художницей. Она умела и любила рисовать, но с той поры мольберт и дорогие краски, забытые, валялись на чердаке. Когда Пинки переезжала в Понивилль, она оставила свою мечту дома. После воспоминания о красках, голова чуть не взорвалась, а Совесть начала шипеть: "Ты не слушала себя, ты погубила неотъемлемую свою часть - так чего же ты теперь ждёшь? Как часто ты заглушала строгий голос разума, продолжая кривляться?"

Позабыв об опасности, Пинки стояла столбом, слушая строгий, чуть гнусавый голос Совести, даже не пытаясь оправдаться. Всё было правдой, и теперь она знала, что надо делать.

- Прости. - сказала Пинки, подняв голову и посмотрев прямо в глаза Пинкамины, чувствуя ненависть, повисшую в воздухе и ставшую осязаемой, - Прости, наверное ты права. Я всё-таки поступала неправильно.

Пинкамина сузила глаза и убрала чёлку сглаз движением копыта. Не было похоже, что Пинки пытается усыпить её бдительность - наверное, она действительно из-

виняется. Только не надо сразу же кидаться к ней с распростёртыми объятьями, всё-таки безопасность важнее всего...

- Лааадно. - проговорила Пинкамина, выплёвывая топор. - Допустим, я права, а ты неправа. И чем докажешь, что отныне между нами гармония и понимание? Вот только не надо без своих "клятв". - прибавила она, заметив, что Пинки уже готовится проговорить свою знаменитую клятву и прикрыть глаз копытом.

- Ну ладно. - пожала плечами пони, - Как угодно, как угодно.

- Рада, что ты это поняла. - улыбнулась Пинкамина, аккуратно выбираясь из грязи, - Ну так что, обнимашки?

- ОБНИМА-А-А-А-ШКИ! - заорала Пинки, прыгая изо всех сил. Пинкамина просто не могла не рассмеяться и не попрыгать вместе с ней!

Над пустырём рассеялись тучи, вошло солнце...

ПРИЯТНОГО
ЧТЕНИЯ!

Оставить отзыв, написать письмо автору

Вы можете здесь:

anna-butenko.nethouse.ru

или здесь:

poniklass.at.ua

